

Преимущество проведенного анализа заключается в его *онтологической* базе: выявлено, что *онтологическим основанием* классической и неклассической науки являются специфические модификационные варианты фундаментальной онтологической схемы науки, предполагающие установление особых разновидностей трансцендентной миру объектности – субстанциальной и потенциальной. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в своей онтологической структуре наука является вариантом метафизики, поскольку выводит содержание объективного, феноменального мира из трансцендентной этому миру объектности как из единого бытийного основания. Следовательно, трансформация способов упорядочения научного знания находится в корреляции с изменениями в самой метафизике: переходу от метафизики субстанций и сущностей (античная и средневековая философия, философия Нового времени) к метафизике смыслов и возможностей (философия жизни, феноменология, экзистенциализм, герменевтика) в науке соответствует переход от субстанциальной к потенциальной трансцендентной объектности.

Библиографический список

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
2. Поттер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
3. Фуко М. Слова и вещи. СПб., 1994.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003.
5. Коппе А. Очерки истории философской мысли. М., 2004.
6. Гейзенберг В. Физика и философия. М., 1989.
7. Юнг К.Г. О природе психе. М., 2002.

A.V. Isaeva
Myth in the Philosophies
of E. Cassirer and F.W. Schelling:
Common and Special Features

The article is focused on the problem of transcendental interpretation of myth. In the given problem field common and special features of the theses of the conceptions of E. Cassirer (Neokantian Marburg School) and F.W. Schelling (German transcendentalism) are exposed.

Key words and word-combinations:
 myth, transcendental method, symbolic form.

Исследуется проблема трансцендентальной интерпретации мифа. В указанном проблемном поле выявляются общие и отличающиеся положения, разработанные в концепциях Э. Кассирера (неокантианская марбургская школа) и Ф.В. Шеллинга (немецкой трансцендентализм).

Ключевые слова и словосочетания: миф, трансцендентальный метод, символическая форма.

УДК 1(091)
 ББК 87.3(0)

А.В. Исаева

МИФ В ФИЛОСОФИИ
Э. КАССИРERA
И Ф.В. ШЕЛЛИНГА:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Возрождение» мифа в философии XX в. выражается в новом отношении к мифологии, где важную роль играет «философия жизни», психоанализ, а также новые этнологические и этнокультурные теории, которые во многом углубляют традиционное понимание мифа. Миф в этих теориях рассматривается не как способ удовлетворения лю-

бознательности первобытного человека, а как тесно связанное с обрядовой жизнью племени «священное писание», прагматическая функция которого – регулирование и поддержка определенного природного и социального порядка, как дологическая (pralogisch(e)) символическая форма, родственная другим формам человеческого воображения и творческой фантазии.

Традиционное, классическое понимание мифа находим у Э. Кассирера, представителя неокантианской марбургской школы, который выявляет культурный потенциал в мифе и признает необходимость раскрытия всей его внутренней символической глубины. В поисках определения сущности мифа Э. Кассирер отталкивается от двух положений [1]. В одном случае таковым является метафизическая дедукция Ф.В. Шеллинга, согласно философии которого миф – необходимый фактор в теогоническом процессе, в саморазвитии Абсолюта; в другом – психологическая индукция в смысле игры эмпирически-психологических сил. Э. Кассирер тем самым выявляет возможность применить так называемый «критический», трансцендентальный метод, который в его исследованиях проявил себя плодотворным образом.

Трансцендентальный метод играет значительную роль в критической философии Канта. С его помощью становится возможным выяснить логические основания научного познания. В своем применении трансцендентального метода Э. Кассирер исходит из когеновского восприятия Канта. Развивая трансценденталистские мотивы кантовской философии, основатель марбургской школы неокантианства предлагает распространить трансцендентальный метод Канта за пределы выявления условий возможности естествознания и математики на все другие сферы познавательной деятельности человека. В этом смысле миф понимается уже не просто как фантазия, как отражение природы или общества, а как категориальное единство, в котором можно выделить формы и структуры, схожие с наукой [2]. С помощью подобного толкования становится возможным представить миф в качестве теоретического объекта исследования.

Используя имеющиеся наработки [3–5], рассмотрим проблему мифа в неокантианской теории Э. Кассирера и трансцендентализме Ф.В. Шеллинга, выявляя общее и особенное в их взглядах. Для этого считаем необходимым прибегнуть к методу сравнительного анализа.

По мнению профессора В.Н. Белова, «миф для развертывания системы символической философии имеет парадигмальную ценность» [6]. Э. Кассирер синхронизирует процессы субъективного и объективного развития с процессом символического оформления, и на первое место выходит миф, который оказывается основой для языка и науки. По нашему мнению, нельзя согласиться с данной точкой зрения, так как, следуя логике самого же немецкого философа, который посвятил языку первый том «Философии символических форм», язык представляется первичным по отношению к мифу и является необходимым условием его существования.

Как справедливо указывает Е.М. Мелетинский, «Философия символических форм» Э. Кассирера – это «система, разработанная философия мифа, единственная в своем роде» [7, с. 53]. Главным лейтмотивом этого произведения Э. Кассирера является «критика мифологического сознания». Обсуждая возможность

употребления слова «критика» по отношению к мифу, философ указывает, что в начале XX в. наука не считала необходимым рассматривать миф серьезно. Все попытки науки освободиться от мифа, подчеркивает он, приводят лишь к тому, что миф снова и снова являет себя существующим. Это еще раз доказывает то, что миф сам по себе не есть исторически обусловленная форма, он имеет структурное и категориальное качество и тем самым необычайно ценен для понимания человеческой истории, религии и науки. Для Э. Кассирера миф выступает самостоятельным, замкнутым в себе «миром», «который не следует поверять чужим, привнесенным извне мерилom ценности и реальности, а постигать в его имманентных структурных закономерностях» [8, с. 17]. Для этого, считает философ, нужно стать как бы субъектом, мыслящим мифически, что в принципе он и делает.

Концепция мифа Э. Кассирера в некотором роде обязана традиции немецкого трансцендентального идеализма, в частности восприятию этого феномена Ф.В. Шеллингом. Именно он в эпоху романтизма в Германии возрождает исследования в области философии мифа. Э. Кассирер справедливо замечает, что Ф.В. Шеллинг «впервые обнажил подлинные и глубинные истоки мифа...» [9, с. 157].

Позиции двух философов в целом сближаются, и можно предположить, что философия мифологии Ф.В. Шеллинга подготовила почву для исследования Э. Кассирера. Согласно концепции Ф.В. Шеллинга, мифологическое мышление представляет собой исторически необходимый момент в развитии сознания. Философ усматривает в мифе идею «первоматерии», из которой все произошло.

Однако Ф.В. Шеллинг рассматривает мифологию в ее взаимосвязи с религией и культурой, в то время как Э. Кассирер ставит вопрос несколько шире, представляя ее в качестве отдельной системы, составляющей огромную ценность для всех сторон жизни человека. Э. Кассирер в своих исследованиях не только подтверждает основную идею Ф.В. Шеллинга, что миф является «первоосновой» и «материалом» для религии и искусства, но и тщательно изучает его, пытаясь проникнуть в саму суть мифа. Сравнительный анализ двух точек зрения представляется уместным, для чего потребуются историко-философский экскурс.

Одним из основополагающих, ключевых понятий мифологической концепции Ф.В. Шеллинга является понятие «*первообраз*». Для его обозначения философ употребляет слово *Urbild*, семантическую направленность которого следует передавать философией «*праобраз*», то есть «древний, первоначальный образ». Это понятие необыкновенно емкое, отсылающее и к некому образцу, по которому построены вселенная и населяющий ее дух, и к элементарному началу бытия и сознания в генетическом аспекте. Оно чрезвычайно важно в любой мифологии, объясняющей структуру мира его происхождением.

У Ф.В. Шеллинга образцом, прообразом и «*праобразом*» всего сущего является миф. Представление его в таком качестве утверждает действительную, онтологическую реальность мифических образов и оставляет в стороне их человеческую, intersубъективную природу. Соглашаясь с Ф.В. Шеллингом, Э. Кассирер замечает, что миф лежит в основе всех человеческих знаний: порождения искусства, как и познания, — содержательные элементы нравственности, права,

языка, техники – указывают на одну и ту же исходную ситуацию. Вопрос о происхождении языка неразрывно связан с вопросом о происхождении мифа.

Происхождение всех этих «специфических образований духа» не может быть до конца понято, если их «первооснова» останется непознанной. Именно поэтому исследованию мифологического сознания отводится такая большая роль. Актуальность данной проблемы – познание и раскрытие всей внутренней глубины мифа – в XX в. очевидна, так как «уже в неприкрытой форме высказывается мысль, что между мифом и *историей* нигде не удастся провести ясное логическое разделение, более того, всякое историческое понимание пропитано подлинными элементами мифологии и необходимо связано с ними» [8, с. 11].

И в этом вопросе позиция Э. Кассирера схожа с позицией Ф.В. Шеллинга. Неудивительно, что тот упрекает прежнюю рационалистическую философию в том, что она отнесла миф и мифологию к «канувшим в прошлое» явлениям. Настоящее может быть понято только из прошлого, которое в свою очередь тесно связано с мифотворчеством. Будущее же невозможно без настоящего, что и объясняет актуальность исследования мифа. Миф, таким образом, оказывается вне времени и никогда не теряет свою значимость.

По мнению Э. Кассирера, Ф.В. Шеллинг возвращается от мнимого объяснения мифа с помощью аллегории к фундаментальной проблеме символического выражения. Он объясняет миф «тавтологически», принимая мифологические фигуры как автономные порождения духа, «которые должны быть поняты из самих себя» [8, с. 17].

Мифология, как считает Ф.В. Шеллинг, это изображение абсолютного в особенном, что возможно лишь в символической форме. При этом сам символ понимается как синтез схематического и аллегорического. Таким образом, принцип тождества, впервые обоснованный в «Системе трансцендентального идеализма», находит свое наиболее полное выражение в понимании Ф.В. Шеллингом мифологии. Мифология представляет собой подлинную символику, в которой реальное тождественно с идеальным, конечное с бесконечным, значение с бытием. Посредством символа миф соединяет Абсолют и мир культуры, человеческое творчество, процесс познания человеком своего духа, позволяет выразить содержащееся в Абсолюте абсолютное знание и первообразы всех вещей.

Представляя миф как одну из основных символических форм, Э. Кассирер отмечает ее особую модальность, особую способность символической объективизации чувственных данных, эмоций. И все же он придерживается несколько иной логики, чем Ф.В. Шеллинг, обрисовывая структурно-смысловую специфику мифа в трех направлениях – как форму жизни, форму мысли и как форму созерцания.

Исследуя миф как «форму жизни», Э. Кассирер замечает, что истоком мифа является «мана», изначальное единство мифа, где тело и душа еще не различаются. Дальше происходит дифференциация, но так как миф всегда магичен и мистичен, его дифференциация происходит таким образом, что основное ядро присутствует «везде» в жизни.

«Жизнь», согласно основным воззрениям Ф.В. Шеллинга, не является ни только субъективным, ни только объективным, а находится «точно на водоразделе того и другого: это неразличение субъективного и объективного» [8, с. 19].

По мнению Ф.В. Шеллинга, представляется возможным определить миф как своеобразную и изначальную форму жизни. Миф также нередко интерпретируется Ф.В. Шеллингом как специфическая, безотносительная к каким-либо историческим границам форма мышления. Миф характеризуется полной и принципиальной неразличимостью истинного и кажущегося, а также отсутствием вообще различия «представляемого» и «действительного». А это значит, что явление тождественно самому себе, есть только его настоящее и его наличность.

Эта позиция полностью подтверждается Э. Кассирером, который рассматривает миф как явную противоположность науке. Ища возможность различения этих двух форм мышления, Э. Кассирер осуществляет попытку выявить *общий принцип* модификации научного и мифологического и приходит к выводу, что в мифе действуют те же самые принципы, что и в науке, только они обладают иной модальностью.

Главной для Э. Кассирера при рассмотрении мифа в качестве «формы созерцания» и «формы наглядного представления» является идея осуществления различия священного и профанного, которая раскрывает все возможные структуры времени, пространства и числа в мифе. В отличие от научно-геометрического понимания пространства, мифическое пространство всецело зависит от заполняющих его вещей: для мифа нет вообще никакого «чистого пространства». Мифическое пространство принципиально неоднородно и принципиально конечно. Подобными чертами характеризуется и вторая «форма созерцания» в мифе – время. Мифическое время определяется прежде всего как абсолютность; оно есть проявление вечного. У Ф.В. Шеллинга время в мифе есть доисторическое время, *Ur-zeit*, скорее же это «просто вечность, движение вокруг которой имеет определенное начало и конец» [10, с. 747–748].

Таким образом, сравнительный анализ взглядов Э. Кассирера и Ф.В. Шеллинга дает возможность полагать, что теории мифа, обоснованные обоими философами, достаточно близки по содержанию. И тот и другой признают миф в качестве «первоосновы» и исходного «материала» для религии и искусства, при этом большое значение придается роли символа в мифологии. Миф рассматривается философами как необходимое условие развития человечества в целом и культуры в частности. Но следует заметить, что в исследованиях двух мыслителей все же есть некоторые различия.

Теория мифа Э. Кассирера не представляет собой простую копию теории Ф.В. Шеллинга; она прошла сквозь зеркало его философии символических форм. Весь объем материала, собранного по части мифа, был тщательно систематизирован Э. Кассирером, что позволяет ему раскрыть сущность мифа с точки зрения его внутренней структуры и организации.

Исследование особенностей мифического времени, пространства и числа и их реализации в религиях различных народов, проведенное Э. Кассирером, имеет огромное значение не только для философии в целом, но и для философии культуры и антропологии. Используемый при этом трансцендентальный метод позволил философу отразить внутреннюю глубину мифа и представить его наряду с языком в качестве основы процесса познания.

Взгляды Ф.В. Шеллинга оказались актуальны для теоретических дискуссий о

мифе и в XX в. Но следует подчеркнуть, что исследование Э. Кассирера представляет собой пример более полного и систематичного рассмотрения мифа, чем у его предшественников, и исходит из совершенно новых принципов философской рефлексии.

Библиографический список

1. *Кассирер Э.* Понятийная форма в мифическом мышлении // Кассирер Э. Опыт о человеке. М., 1998.
2. *Круглов А.Н.* Трансценденталистская интерпретация мифа (Э. Кассирер и К. Хюбнер) // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб., 1999.
3. *Свасьян К.А.* Философия символических форм Кассирера. Ереван, 1989.
4. *Кравченко А.А.* Логика гуманитарных наук Э. Кассирера: Кассирер и Гете. М., 1999.
5. *Соболева М.Е.* Философия символических форм Э. Кассирера: Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб., 2001.
6. *Белов В.Н.* Эрнст Кассирер: Философия символических форм // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 177–182.
7. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. М., 2000.
8. *Кассирер Э.* Философия символических форм: в 3 т. М.; СПб., 2002. Т. 2: Мифологическое мышление.
9. *Кассирер Э.* Натуралистическое и гуманистическое обоснование философии культуры // Кассирер Э. Опыт о человеке. М., 1998.
10. *Лосев А.Ф.* Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Там же.

M.R. Suleymanov
Virtual Reality as a Phenomenon
and “Action Category”
of the Modern Electronic Mass
Media

The application of public opinion manipulation technologies on the basis of video-messages is analyzed. The author makes the conclusion of the appearance of a new concept – the informational mosaic stream.

Key words and word-combinations: mass communication media, virtual reality, video-messages.

Анализируется применение технологий манипуляции общественным мнением на основе видеосообщений. Автор приходит к выводу о появлении нового концепта – информационного мозаичного потока.

Ключевые слова и словосочетания: средства массовой коммуникации, виртуальная реальность, видеосообщения (видеопослания).

УДК 316.77:004.946
 ББК 60.561.3:73

М.Р. Сулейманов

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН И РЕЖИМ ДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

В настоящее время информационный поток телевидения и контент Интернета насыщены визуальной составляющей и порой внешне переизбыточны смысловыми видеообразами и повествованиями. Перенасыщенность графикой современных медиа требует от пользователей минимальных навыков дешифровки видеопосланий / кодов (в отли-